

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статья и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

О. Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства приглашаетъ подвѣдомыхъ священно-церковно-служителей на братское собраніе, имѣющее быть 17-го числа текущаго февраля мѣсяца, въ 7 часовъ вечера, въ помѣщеніи Духовнаго Правленія (на углу Фурштатской и Воскресенскаго).

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Священнику лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка Іоанну *Философову* 18 декабря 1899 года Всемилостивѣйше пожалованъ золотой наперсный крестъ, съ драгоценными украшеніями, изъ Кабинета Его Императорскаго Величества.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ,

поступившія въ церкви военнаго и морскаго вѣдомства съ 1-го сентября 1899 г. по 1-е января 1900 года.

1) Въ церковь Бобрыйскаго мѣстнаго лазарета: а) отъ вдовы ст. совѣт. Коваленко—траурное священническое облаченіе и два покроя, стоимостью 100 руб.; б) отъ С.-Петербургскаго Воскресенскаго женскаго монастыря—по 2-а экземпляра (подержанныхъ) фелони, эпитрахили, стихаря и ораря, стоимостью 33 руб., и в) отъ С.-Петербургскаго купца Волкова—изображеніе Распятія съ лампадой къ нему въ 50 руб.

2) Въ церковь 99-го пѣхот. Ивангородскаго полка: а) отъ церковнаго старосты генералъ-маіора А. А. Ларіонова—полное шелковое священническое облаченіе; б) отъ командира полка полковника И. А. Пальцеръ—шелковая катапетасма, и в) отъ дочери д. ст. совѣт. М. П. Шмидтъ—икона Тихвинской Божіей Матери, пелена на аналогій и къ иконѣ и три ленты.

3) Въ церковь 170 пѣхот. Молодечненскаго полка: отъ нижнихъ чиновъ полка—запрестольный крестъ, хоругви, выносной фонарь и два комплекта священническихъ облаченій, всего на сумму 260 руб.

4) Въ церковь Каахкинскаго гарнизона: отъ подьесаула 4-й Кубанской казачьей батареи С. Валуйскаго—300 руб. деньгами на построеніе церковной ограды.

5) Въ церковь Гельсингфорскаго военно-мѣстнаго лазарета: отъ ктитора церкви капитана А. И. Кригера, въ память рожденія Вл Императорскаго Высочества, Великой Княжны Маріи Николаевны, два большихъ подсвѣчника, стоимостью 100 руб.

6) Въ церковь Рижскаго военнаго госпиталя: а) отъ С.-Петербургскаго купца Н. М. Попкова—серебряный сосудъ, стоимостью 200 руб.; б) отъ Петербургскаго купца А. Д. Травникова—серебряное кадило и мелхіоровое блюдо, и в) отъ настоятеля Кронштадтскаго Андреевскаго собора протоіерея І. И. Сергіева—100 руб. деньгами.

7) Въ церковь 109 пѣхот. Волжскаго полка: отъ капитана того-же полка Г. П. Петрова—образъ Воскресенія Христова, въ золоченной рамѣ, стоимостью 75 руб.

8) Въ церковь 249 Майкопскаго резервн. баталіона: а) отъ роты за-

насныхъ нижнихъ чиновъ сбора 1899 г. — хоругви цѣною въ 50 руб., и б) въ молитвенную память о въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ III, усердіемъ гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ баталіона, по инициативѣ бывшаго баталіоннаго командира полковника Перепечина, обновлена икона св. Николая Чудотворца и сооружены — ризы и кіотъ для нея, стоимостью 800 рублей.

9) Въ церковь 1-го лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго Императора Александра III полка: а) отъ Московской потомств. поч. гражданки М. С. Булычевой — на престольное евангеліе, стоимостью 350 руб.; б) отъ неизвѣстнаго — бронзовое вызолоченное паникадило, стоимостью 750 руб., и в) отъ старосты церкви, временно Московскаго купца, В. М. Заводова — полный комплектъ восковыхъ свѣчей на сумму 500 руб.

10) Въ церковь 2-го гренадерскаго Ростовскаго полка: отъ старосты церкви, временно Московскаго купца, В. Г. Генералова — два бронзовыхъ вызолоченныхъ паникадила, оба стоимостью 900 руб. и три ковра, стоимостью 100 рублей.

11) Въ церковь 3-го гренадерскаго короля Фридриха Вильгельма IV полка: а) отъ гг. офицеровъ и классныхъ чиновъ полка — четыре траурныя подъ мраморъ доски для записи убитыхъ въ минувшія войны воинскихъ чиновъ полка и два подъ мраморъ на заднюю стѣну храма пиластра, стоимостью 300 руб.; б) отъ нижнихъ чиновъ полка мѣдно-вызолоченные — крестъ и образъ Божіей Матери съ кіотами, стоимостью до 200 руб.; в) отъ фельдфебеля полка Ѳ. Д. Прохорова — большой деревянный крестъ, стоимостью 125 руб., и г) отъ старосты полка кол. совѣтника Н. М. Богомолова — полный комплектъ восковыхъ свѣчей на 400 рублей.

12) Въ Сергіевскую лагерную, что на ходынскомъ военномъ полѣ, подъ Москвою, церковь: а) отъ старосты церкви, Московскаго купеческаго сына С. И. Натрускина — кіотъ къ иконѣ, стоимостью 250 руб. и входные въ притворъ церкви полы изъ разноцвѣтныхъ плитокъ, стоимостью 342 руб.; б) отъ Московскаго 2 й гильдіи купца А. А. Александрова — 160 рублей деньгами.

13) Въ церковь 173 пѣхот. Каменецкаго полка: а) отъ полка: два образа, стоимостью 85 руб., два большихъ дубовыхъ кіота къ этимъ иконамъ — 50 руб., двѣ металлическія доски — памятки, сдѣланы нѣкоторыя рѣзныя работы по иконостасу и отпущено 24 рубля деньгами на пополненіе церковной бібліотеки; б) отъ поручика Пашина ноты — литургія св. Іоанна

Златоуста, Иером. Пароенія; в) отъ штабсъ-капитана Синькова—образъ Спасителя; г) отъ штабсъ-капитановъ — Обольянинова и Цихоцкаго, поручика Бабенко, подпоручика Гокке и дѣлопроизводителя губерн. секр. Герасимича—5 лампадъ, стоимостью отъ 2—3 руб. каждая; д) отъ Черкасскихъ мѣщанъ—Д. Пономаренко, В. Изюмовой, Е. Сухомяловой и Е. Бѣлоновой—4 комплекта воздуховъ, стоимостью отъ 10—15 руб. каждый; е) отъ Черк. мѣщ. Е. Сухомясовой—поручи; ж) отъ жены подполк. Попова—три покрыва на аналогій; з) отъ Черк. мѣщ. Процидиловой—2 арш. шелка и 4—кисии, и к) отъ неизвѣстныхъ лицъ—покрывъ на аналогій и большой красный платъ.

14) Въ церковь л.-гвардіи Кексгольмскаго полка: въ память дарованія полку правъ старой гвардіи отъ Его Сіятельства командира полка, гг. офицеровъ, нижнихъ чиновъ и полкового священника—образъ св. чудотв. Николая и св. мучен. царицы Александры, въ серебряной позлащенной ризѣ, въ дубовомъ кіотѣ съ бронзо-позлащенными подсвѣчниками, стоимостью 750 р.

15) Въ церковь л.-гвардіи конно-гренадерскаго полка: отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Димитрія Константиновича, Августѣйшаго командира полка, бронзовая позлащенная люстра, стоимостью 1300 руб. и двѣ малыхъ такихъ же люстры—по 320 руб. каждая.

16) Въ церковь 24-го драгунскаго Лубенскаго полка: отъ гг. офицеровъ и классныхъ чиновъ полка—300 руб. на устройство новаго въ олковой церкви иконостаса.

17) Въ церковь 5-го драгунскаго Курляндскаго Императора Александра III полка: а) отъ полка: полное священническое облаченіе, стоимостью 165 руб., четыре нумера облачений на престолъ и жертвенникъ, три одѣянія на аналогій и одно на столикъ, стоимостью 170 руб., два подризника и завѣса къ царскимъ вратамъ—90 руб., серебряно-позлащенный напрестольный крестъ, вѣсомъ 93 золот., напрестольное евангеліе—75 руб., четыре мѣстные накладного серебра подсвѣчника и паникадило, все стоимостью 300 руб.; б) отъ ктитора церкви ротмистра П. Н. Андреева—двѣ бронзо-золоченныя хоругви въ 150 руб., и в) отъ неизвѣстнаго—четырехмѣстная бронзо-золоченная лампада, стоимостью 25 руб.

18) Въ церковь 165-го пѣхот. Луцкаго полка: а) отъ поручика А. Гарбара—три бархатныхъ ковра, стоимостью 125 руб.; б) отъ поручика Д. А. Ганько—образъ св. и чудот. Николая въ кіотѣ—40 руб.; в) отъ жителей г. Остра, Черниг. губ., икона св. князя Владиміра въ сребропозлащенной ризѣ и кіотѣ—75 руб.; г) отъ неизвѣстнаго—шелковыя облаченія

на престоль и жертвенникъ; д) по постановленію гг. офицеровъ полка передана въ церковь изъ полкового собранія бронзовая люстра о 18 свѣчахъ и нѣсколько бронзовыхъ же канделябровъ; в) отъ гг. офицеровъ, классныхъ и нижнихъ чиновъ полка—1300 руб. деньгами, на которыя сооруженъ иконостасъ, и ж) ктиторомъ церкви поручикомъ А. А. Тюменевымъ изысканы средства, около 100 руб., на приобрѣтеніе нѣкоторыхъ не достающихъ церковныхъ вещей и всего необходимаго къ освященію полковой церкви.

19) Въ церковь 3-го стрѣлковаго полка: а) отъ г. Крестовоздвиженской на украшеніе полкового образа св. чудот. Николая—шелковая лента, стоимостью 25 руб.; б) отъ г. Данилевской—образъ святит. Николая собственной работы, и в) отъ неизвѣстнаго—150 руб. деньгами на сооруженіе иконы св. Великом. Георгія, такъ называемой—«Зографъ».

20) Въ церковь 6-го Кубанскаго Пластунскаго баталіона: а) отъ командира баталіона, полковника Мартынова—колоколь въ 1½ пуда; б) отъ войскового старшины Селенкина—молебное евангеліе; в) отъ сотниковъ—Калемина и Лисицына—молебный крестъ; г) отъ казаковъ—хоругвь; д) отъ купцовъ Титовыхъ: икона Казанской Божіей Матери въ кіотѣ, купель и 1 пудъ деревяннаго масла.

21) Въ приписанную къ баталіонной Ботлыхскую церковь: а) отъ семейства князя Андронникова: 3 подсвѣчника, 8 лампадъ, кадило и воздухи; б) отъ учителя мѣстнаго народнаго училища—сребропозлащенная дароносица съ полнымъ приборомъ, и в) отъ есаула Жаркова, подъесаула Бирюлькина, жены священника Модина, фельдшера Лизанова и нѣкоторыхъ казаковъ: напрестольное евангеліе и крестъ, хоругви, небольшая люстра и книги—апостоль и часословъ.

22) Въ церковь при 8 и 19 Саперныхъ баталіонахъ: отъ гг. офицеровъ 8-го баталіона—запрестольная икона Вознесенія Господня, бронзовыя хоругви и икона св. благовѣр. и вел. кн. Александра Невскаго, всего на сумму 400 руб.

23) Въ церковь 17-го драгунскаго Волынскаго полка: а) отъ командира полка и его супруги гг. Савенковыхъ—икона святит. и чуд. Николая въ 100 руб. и деньгами 250 руб.; б) отъ подполковника А. Лебединцева 35 руб., и в) отъ нижнихъ чиновъ полка при участіи полков. священника Успенскаго—икона свят. и чудотв. Θεодосія Углицкаго и къ ней лампада, стоимостью 103 руб.

24) Въ церковь 15 пѣх. Шлиссельбургскаго полка: а) отъ гг. офице-

ровъ полка—4 бронзовыхъ посеребренныхъ паникадила, стоимостью 152 р. и б) отъ неизвѣстнаго 10 руб. деньгами.

25) Въ церковь 16-го пѣх. Ладожскаго полка: а) отъ чиновъ полка 30 пѣвческихъ кунтушей, стоимостью свыше 300 руб.; б) отъ ктитора церкви, капитана Приселкова—священническое и діаконское облаченіе; в) отъ жены капитана Гензель—перламутовый крестъ, и г) отъ нижнихъ чиновъ запаса арміи—15 руб. 30 коп. деньгами.

26) Въ церковь 22-го драгунскаго Астраханскаго полка: а) отъ бывшаго командира полка Олива—священническія облаченія на сумму до 500 р.; б) отъ отст. подполковника Георгіева—двѣ бронзовыя хоругви, стоимостью до 300 руб., и в) три сребропозлащенные иконы въ кіотахъ: св. Николая чудотворца—отъ г. Тирасполя, св. апостола Аристарха—отъ жены подполковника Вишняковой и Успенія Божіей Матери—отъ жены поручика Лисецкой, стоимостью всѣ три 200 руб.

27) Въ церковь 74-го пѣх. Ставропольскаго полка: а) отъ нижнихъ чиновъ полка 220 руб. 61 коп. деньгами на украшеніе церкви и наемъ регента, и б) отъ Московскаго купца А. М. Васильева—священническое облаченіе и воздухи, стоимостью 40 руб.

28) Въ церковь 26 драгунскаго Бугскаго полка: а) отъ командира полка, полковника В. М. Безобразова и жены его Надежды Владиміровны—двѣ для иконостаса иконы, стоимостью 200 руб. и покрывало на аналогій, и б) отъ штабъ и оберъ-офицеровъ полка—икона свят. и чудотв. Николая, стоимостью 100 руб., сооруженная въ память священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Отъ Совѣта Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства.

За сентябрьскую треть 1899 года.

П Р И Х О Д Ъ.

1) *Особыя пожертвованія:*

Отъ Августѣйшей Покровительницы Общества Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы **МАРИИ ОЕОДОРОВНЫ**—250 руб.; отъ свящ. **Феодора Александровича Боголюбова**—100 руб.; отъ прот. **Александра Филипповича Златковскаго**—два свидѣтельства 4% Государств. рен-

ты въ 1000 руб. каждое съ купонами за № 481 на 1 сент. 1896 г. и за № 1934 на 1 июня 1896 г., цѣною 2000 рублей.

2) Взносы членовъ:

Отъ свящ. Іоанна Николаевича Соколова—5 руб.; отъ генераль-лейтенанта Петра Ѳомича Лузанова—40 руб.; отъ д. ст. сов. Алексѣя Поликарповича Шаркова—5 руб.; отъ д. ст. сов. Павла Ивановича Соколова—5 руб.; отъ прот. Ник. Адр. Соснякова—10 руб.; отъ свящ. Іоанна Хрисаноевича Таранца—5 руб.; отъ прот. Александра Мих. Песоцкаго—6 руб.; отъ прот. Мих. Ник. Лебедева—10 руб.; отъ прот. М. М. Георгіевскаго—5 руб.; отъ свящ. Вл. Казьмина—5 руб.; отъ свящ. І. П. Успенскаго—5 руб.; отъ діак. Вл. Покровскаго—5 руб.; отъ діак. В. Мудролюбова—5 руб.; отъ діак. Евг. Кедринскаго—5 руб.; отъ псал. А. Погодина—5 руб.; отъ прот. Іоанна Флоринскаго—8 руб.; отъ протодіак. В. М. Скобникова—5 руб.; отъ свящ. Василя Игнатенко—5 руб.; отъ свящ. Дим. Добровольскаго—5 руб.; отъ свящ. Ник. Крестовоздвиженскаго (Кронштадтъ)—5 руб.; отъ свящ. Мих. Радугина—5 руб.; отъ свящ. Сергія Сабинина—5 руб.; отъ свящ. Ник. Крестовоздвиженскаго (Выборгъ)—5 руб.; отъ свящ. Андрея Богородскаго—5 руб.; отъ шт. капитана Алекс. Ник. Буdiceва—5 руб.; отъ свящ. Ник. Измайлова—5 руб.; отъ свящ. Арс. Разумова—5 руб.; отъ прот. Ник. Павлова—руб.; отъ свящ. Влад. Архангельскаго—5 руб.; отъ свящ. Московскаго полка Архангельскаго—5 руб.; отъ діак. П. Ив. Ивановскаго—5 руб.; отъ свящ. Павла Быстрова—5 руб.; отъ прот. І. Каменицкаго—5 руб.; отъ свящ. Ник. Иванова—5 руб.; отъ свящ. 11-го драг. Харьковскаго полка—5 руб.; отъ свящ. Ник. Зеленина—5 руб.; отъ свящ. Леон. Любимова—5 руб.; отъ свящ. Такова Миловидова—5 руб.; отъ свящ. Павла Богдановича—10 руб.; отъ свящ. Конст. Серпухова—5 руб.; отъ свящ. Іоанна Пылаева—5 рублей.

3) Отъ церквей:

Отъ Колпинской военной—100 руб.; отъ л. гв. Драгунскаго полка—10 руб.; отъ Троицкаго собора Измайловскаго полка—25 руб.; отъ Офицерской кавалерійской школы—15 руб.; отъ 91-го пѣх. Двинскаго полка—5 руб.; отъ Казанской Кремлевской—10 руб.; отъ 10-го драг. Новотроицко-Екатеринославскаго полка—5 руб. 50 коп.; отъ 11-го драг. Харьковскаго

полка—7 руб.; отъ 12-го драг. Мариупельскаго полка—5 руб.; отъ 117-го пѣх. Ярославскаго полка—5 руб.; отъ 118-го пѣх. Шуйскаго полка—5 руб.; отъ 119-го Коломенскаго полка—5 руб.; отъ 88-го пѣх. Петровскаго полка—5 руб.; отъ 89-го пѣх. Бѣломорскаго полка—3 руб.; отъ л.-гв. Уланскаго полка—15 руб.; отъ 1-го Финляндскаго стрѣлковаго полка—5 руб.; отъ Шлиссельбургской крѣпостной—20 руб.; отъ 49-го драг. Архангелогородскаго полка—5 руб.; отъ 50-го драг. Иркутскаго полка—5 руб.; отъ 50-го пѣх. Бѣлостокскаго полка—25 руб.; отъ 51-го пѣх. Литовскаго полка—10 руб.; отъ 140-го пѣх. Зарайскаго полка—5 рублей.

4) *Единовременныя пожертвованія:*

Отъ подпоручика П. Н. Габова—3 руб.; отъ кол. асс. П. А. Савельева—2 руб.; изъ сиротскихъ суммъ для доч. прот. Медвѣдковой—25 руб.

5) *По капиталу:* получено $\frac{0}{100}$ съ капитала, за вычетомъ расходовъ по храненію, 447 руб. 17 коп. и записыв. на приходъ 46 коп., оставшихся отъ покупки Государств. 4 $\frac{0}{100}$ ренты на 1500 руб. (купл. сер. 88 № 1057 въ 1000 руб., сер. 39 № 5759 въ 100 руб., сер. 7 № 4625 въ 200 р. и сер. 45 № 9767 въ 200 р.—уплачено 1499 р. 54 коп.).

6) *По Покровскому приюту:* по домовою книгѣ приюта за сентябрь—декабрь поступило 1080 руб. 27 коп.

Всего за сентябрьскую треть поступило 4462 руб. 40 коп.

РАСХОДЪ:

1) *По управленію:* а) канцелярскія принадлежности—23 руб. 50 к.; б) личный составъ—438 руб.; в) почтовый—8 руб.

2) *Пособія:* на воспитаніе дѣтей—164 руб. 50 коп.; постоянное—152 руб.; единовременное—148 рублей.

3) *По Покровскому приюту:* по домовою расходной книгѣ приюта—988 руб. 11 коп. и отъ Общества доплачено за дрова—217 руб. 50 коп.

Всего за сентябрьскую треть израсходовано 2139 руб. 61 коп.

За весь 1899 годъ.

Приходъ: Особія пожертвованія	3000 р. — к.
Взносы членовъ	716 » — »
Отъ церквей	914 » 50 »

Единовременныя пожертвованія	87 р. 71 к.
По капиталу	1543 » 60 »
По Покровскому приюту (съ квартирантовъ 1505 р. и на братскихъ собраніяхъ въ пользу приюта пожертвовано 39 р. 77 коп.)	1544 » 77 »
Всего	7806 р. 58 к.

<i>Расходъ:</i> по управленію—канцеляр. принадлежн.	23 р. 50 к.
личный составъ	488 » — »
типографскій	179 » 35 »
почтовый	38 » 47 »
пособіи—на воспитаніе дѣтей	1184 » 25 »
постоянное	700 » — »
одновременное	331 » — »
по капиталу	28 » — »
по Покровскому приюту (служащимъ 270 р., дрова 976 р. 32 к., освѣщеніе 32 р. 69 к., ремонтъ 16 р. 10 к., страховка 117 р. 70 к., мелочи 192 р. 71 к., налоги 67 р. 31 к., водопроводъ 108 р., пособія 60 руб.)	1740 » 83 »
Всего	4713 р. 65 к.

Къ 1-му января 1900 г. остатокъ:

°/о бумагами	12,900 р. — к.
По главной кассовой книгѣ	548 » 97 »
По кас. кн. Покровскаго приюта	111 » 56 »
Всего	13,560 р. 53 к.

Членъ Совѣта, Казначей, Протоіерей А. Ставровскій.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

въ день Срѣтенія Господня.

*Нынѣ отпуцаеши раба твоего, Владыко,
по глаголу твоему съ миромъ (Лук. II; 2).*

Праведный Симеонъ, слуш., не боялся смерти. Онъ съ радостію желалъ умереть, потому что увидѣлъ, наконецъ, давно обѣщаннаго и съ нетерпѣніемъ имъ ожидаемаго Христа Спасителя, и держалъ Его на своихъ старческихъ рукахъ. Почему же мы боимся смерти? Отъ чего такъ неспокойны при мысли о ней? Правда, мы не видимъ Спасителя, какъ Симеонъ, лицомъ къ лицу; но за то мы постоянно ощущаемъ благодатное присутствіе Его невидимо въ церкви. Мы даже соединяемся съ Нимъ въ таинствѣ Причащенія. Отъ чего же, опять повторяю, мы такъ боимся смерти?

Конечно, жизнь каждому изъ насъ дорога; всякому хочется пожить, а смерть прекращаетъ здѣшнюю жизнь. Но развѣ по смерти мы не будемъ жить? Развѣ не сказано намъ, что *Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ: ибо у Него вси живы* (Лук. XX; 38)? Поэтому, смерть есть ничто иное, какъ переходъ отъ одной жизни къ другой—лучшей. Ее можно сравнить съ переходомъ изъ стараго дома въ новый—лучшій. И дѣйствительно, жизнь по смерти будетъ несравненно лучше настоящей. Здѣсь мы подвергаемся и неприяностямъ, и оскорбленіямъ, и различнымъ болѣзнямъ; а тамъ этого не будетъ, настанетъ же веселіе и *радость неизглаголанная и не отземлемая* (Іоан. XVI; 22).

Итакъ, бояться смерти нечего; она прекращаетъ только нашу земную жизнь, исполненную подчасъ разнаго рода невзгодъ и лишеній. Бояться же надобно грѣховъ; потому что они дѣлаютъ смерть страшною. Такъ, нераскаянный грѣшникъ, изъ числа напимѣръ воровъ, грабителей и убійцъ боится смерти, но почему боится? Потому что чувствуетъ угрызенія совѣсти, и томится ожиданіемъ возмездія за свои злодѣянія. Слстолюбецъ, всецѣло преданный своему пороку, боится смерти; но боится съ одной стороны потому, что смерть отнимаетъ у него плотскія, чувственныя удовольствія и наслажденія; съ другой стороны потому, что тайна смерти для него непонятна

и покрыта мракомъ неизвѣстности. Богачъ, пристрадившійся къ своему богатству, боится смерти; но боится съ одной стороны потому, что жалко разстаться съ своими сокровищами; съ другой—потому, что боится своей вѣчной погибели. Однимъ словомъ, боится смерти только тотъ, кто пристрастился къ земнымъ благамъ и наслажденіямъ; кто грѣшитъ и не приноситъ покаянія.

Тѣмъ болѣе вамъ, христіолюбивые воины, не слѣдуетъ бояться смерти, во время войны, хотя тогда смерть бываетъ очень близка къ каждому изъ васъ: то штыкъ, то пуля, то разрывной снарядъ могутъ въ одну минуту лишить жизни. Но въ этомъ случаѣ только радоваться нужно, что получите такую славную смерть. Святая Церковь станетъ молиться за васъ, — и вы причтены будете къ лику мучениковъ, положившихъ свою жизнь за вѣру, царя и отечество.

Будемъ же, возлюбл., бояться грѣховъ и пороковъ; они легко доводятъ человѣка до пристрастія, ожесточенія и отчаянія. Тогда смерть не будетъ намъ страшна. Тогда и мы, вмѣстѣ съ пророкомъ Давидомъ, скажемъ: *когда прииду и явлюся лицу Божію* (псал. ХLI; 2)? Когда же придетъ время нашей мирной, христіанской и непостыдной кончины, скажемъ вмѣстѣ съ праведнымъ Симеономъ: *нынѣ отпушаеши раба твоего, Владыко, по глаголу твоему съ миромъ*. Аминь.

Священникъ Ейскаго полка П. Тяжловъ.

П О У Ч Е Н І Е

въ недѣлю о блудномъ сынѣ.

Въ притчѣ Спасителя о блудномъ сынѣ представленъ примѣръ удаленіе отъ Бога грѣшника и его раскаяніе. А такъ какъ мы все люди грѣшныя, то необходимо и намъ внимательнѣе вникнуть въ содержаніе притчи, чтобы поучиться искреннему покаянію.

У одного человѣка было два сына. Младшій выпросилъ слѣдующую ему часть имѣнія и ушелъ въ дальнюю сторону. Тамъ онъ, живя распутно, прожилъ имѣніе. За тѣмъ насталъ голодъ въ тѣхъ мѣстахъ, и онъ началъ нуждаться. Голодъ заставилъ его пасти свиней. Онъ радъ былъ даже насытиться рожками, которые ѣли свиньи, но и тѣхъ никто не давалъ ему. Вотъ до какого жалкаго и унижительнаго состоянія дошелъ младшій сынъ,

вышедши изъ подъ надзора отца и начавши жить своевольно! Такъ бываетъ и въ дѣйствительной жязни. Пока дѣти слушаются совѣтовъ и наставленій родителей, до тѣхъ поръ все идетъ хорошо. А какъ только станутъ своевольничать, тогда очень часто бываетъ, что одинъ свои средства пропьеть, другой промотаетъ въ дурной компаніи.

Подобное же случается и съ грѣшникомъ. Отецъ небесный одѣляетъ каждого дарованіями: одинъ получаетъ пять талантовъ, другой два, иной одинъ, каждый по своей силѣ (Матѳ. XXV; 15). Подаетъ Господь и всѣ средства ко спасенію. Имъ основана Св. Церковь, которой не одолѣютъ и врата адовы. Остается только пользоваться ея руководствомъ и наставленіями, и прибѣгать къ спасительной благодати Божіей, дѣйствующей въ церковныхъ таинствахъ. Но человекъ, получивши отъ Него эти блага, удаляется въ дальнюю сторону, т. е., на путь грѣха и беззаконій. Одѣяніе души: набожность, чистосердечіе, цѣломудріе, раздирается. Пища для нея: чтеніе слова Божія, исполненіе заповѣдей, хожденіе въ храмъ, уничтожается. И человекъ начинаетъ жить чисто животною жизнію, которая, однако, не смотря на всѣ виды удовольствій и наслажденій, удовлетворить его не можетъ. Вотъ тутъ-то и начинается томленіе, или голодъ души, которая старается разбить оковы тѣлеснаго рабства, чтобы найти себѣ подходящую пищу, и довольствуется часто самыми ничтожными ея видами, какъ блудный сынъ свинимъ кормомъ. Но блудный сынъ очувствовался.

Пришедши въ себя, онъ сказалъ: сколько работниковъ у отца моего живутъ въ изобиліи, а я умираю отъ голода! Пойду и скажу ему: Отче! я согрѣшилъ противъ неба и передъ Тобою, — и уже недостоеенъ назваться твоимъ сыномъ; но прими меня въ число работниковъ. Всталъ и пошелъ. И когда онъ былъ еще далеко, увидѣлъ его отецъ и сжалился надъ нимъ; побѣжалъ ему навстрѣчу, упалъ на шею и цѣловалъ его. Сынъ повторилъ тѣ же слова раскаянія, которыя раньше задумалъ сказать; а отецъ приказалъ, ради его возвращенія, одѣть его въ лучшую одежду, приготовить хорошее угощеніе, и стали веселиться. Такъ бываетъ и въ обыкновенной жизни. Немного найдется отцевъ, которые не приняли бы къ себѣ обратно въ домъ промотавшихся дѣтей.

Тѣмъ болѣе Отецъ небесный съ радостію готовъ простить кающагося грѣшника и принять въ райскія селенія, если онъ искренно почувствуетъ свою грѣховность и пожелаетъ чистосердечно раскаяться. При одномъ только желаніи грѣшника, когда тотъ еще бываетъ на пути къ покаянію, Отецъ

небесный уже идетъ къ нему навстрѣчу своею спасительною благодатію. Благодать Божія доведетъ его до полного сознанія свсихъ грѣховъ и поставитъ предъ крестомъ и евангеліемъ. А какая радость бываетъ на небѣ о покаявшемся грѣшникѣ! Послѣ искренняго покаянія и причащенія Св. Таинъ христіанинъ опять *облекается во Христа*, т. е., получаетъ ту святость и праведность, которая дана была ему во святомъ крещеніи, и становится наслѣдникомъ вѣчной блаженной жизни.

Будемъ же, христіане, внимательны къ себѣ и воспользуемся спасительными средствами покаянія. Мы тоже очень часто удаляемся отъ Бога. Забываемъ потребности души, забываемъ и томимъ ее голодомъ и жаждою. Поэтому, если при такомъ душевномъ и тѣлесномъ состояніи, постигнетъ кого болѣзнь, потеряетъ кто близкихъ сердцу, или лишится богатства, власти и почестей, подвергнется оскорбленіямъ, бѣдамъ и напастямъ; то это будетъ явнымъ признакомъ того бѣдственнаго состоянія, въ какое попалъ блудный сынъ. Но онъ одумался и искренно раскаялся, сказавши своему отцу: Отче! я согрѣшилъ противъ неба и предъ тобою. Скажемъ и мы въ то время, почувствовавши свою грѣховность, тѣ же слова Отцу Небесному; поспѣшимъ къ духовнику и принесемъ сердечное покаяніе. Тогда обрѣтемъ миръ и спокойствіе души, найдемъ утѣшеніе и отраду въ горестныхъ обстоятельствахъ и болѣзняхъ. Господь съ любовью принимаетъ каждаго искренно кающагося грѣшника.

Священникъ Ейскаго полка **И. Тяжловъ.**

Освященіе церкви л.-гв. Кирасирскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка.

Л.-гв. Кирасирскій Его Величества полкъ, старѣйшій изъ полковъ гвардейской кавалеріи, переживалъ счастливѣйшій день своего 197-лѣтняго существованія.

19-го декабря, сего 1899 года состоялось торжественное освященіе полковаго храма, во имя св. мученика Іудіана Тарсійскаго, въ Высочайшемъ присутствіи Державнаго Шефа полка и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Храмъ двухъ-этажный, — имѣетъ два престола. Церковь нижняго этажа,

во имя св. Пророка Іліи, была освящена 19-го іюля сего года О. Протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства. Храмъ весь сооруженъ на средства коммерціи совѣтника Іліи Кирилловича Савинкова,—стоимостию около 300 тысячъ рублей.

Сей новый храмъ и снаружи и внутри отличается красотою и оригинальностію. Снаружи—онъ изъ облицованнаго темно-краснаго, привезеннаго изъ за-границы, кирпича, въ стилѣ старинныхъ церквей Москвы и Ярославля XVI и XVII вѣковъ, пятиглавый надъ среднею частью и съ остро-реберными башенками съ золотыми орлами,—на верху,—въ боковыхъ частяхъ; надъ входомъ отдѣльная острореберная, высотой около 15 сажень, башенка колокольни, со звономъ—на 200 пудовъ, большой колоколъ вѣсомъ 125 пудовъ.

Внутри церковь—нѣчто въ высшей степени оригинальное и небывалое еще въ Россіи. Взглядъ входящаго прямо устремляется въ алтарь,—весь изъ стеклянной мозаики, заграничной работы. Главною особенностію храма является идея преобладанія алтаря надъ среднею частію храма. Алтарь есть источникъ свѣта для храма и онъ представляетъ какъ-бы одно громаднѣйшее окно, алтарныя окна даютъ въ 6 разъ болѣе свѣта, чѣмъ всѣ окна средней части храма. Иконостасъ изъ просвѣчивающей, такъ называемой, каедральной стеклянной мозаики, въ желѣзномъ переплетѣ, заполняетъ всю арку алтарнаго свода; внизу прорѣзаны царскія врата, стеклянные съ прозрачными изображеніями Благовѣщенія Пресвятой Богородицы и Евангелистовъ; въ иконостасѣ на образѣ Спасителя изображенъ, коленопреклоненный, Св. Ангелъ Хранитель полка, Мученикъ Іуліанъ, и на образѣ Богоматери, предъ Ея ликомъ, предстоятъ святые, тезоименитые Ихъ Величествамъ, Святитель Николай и Царица Александра,—въ виду увѣковѣченія памяти о томъ, что храмъ сооруженъ въ память бракосочетанія Ихъ Величествъ; въ центрѣ иконостаса—изображеніе Св. Троицы, надъ ней полукружіемъ, въ медальонахъ, шестокрылатые ангелы; остальная стекла—сплошное сіяніе, которое окружаетъ крестъ, слитый изъ звѣздъ, съ надписью: «сими побѣждай» (видѣніе Св. равноапостольнаго царя Константина).

Иконостасъ и весь планъ храма исполненъ по проекту, чертежамъ и шаблонамъ архитектора Курицына. Образа и стѣнная живопись исполнены по картонамъ профессора церковной живописи академіи художествъ Кошелева. Предъ алтаремъ, въ центральной части церкви, надъ сводами арки,—справа изображено одно изъ чудесъ Св. Мученика Іуліана. Мученикъ былъ

принужденъ, по повелѣнію гонителей христіанства, возжечь огонь на языческомъ жертвенникѣ (треножникѣ) предъ храмомъ Діаны и, зажженный огонь, вдругъ, по молитвѣ Св. Мученика, перешелъ на самый храмъ и спалилъ его.—На противоположной стѣнѣ слѣва изображено чудо Спасителя, бывшее на бракѣ въ Канѣ Галилейской. Въ верхнемъ ярусѣ церкви, въ шести окнахъ, по три—съ правой и лѣвой стороны, изображены, на стекляннй мозаикѣ, 12 апостоловъ; въ куполѣ, на такой-же мозаикѣ, изображенъ благословляющій Спаситель; окна нижняго яруса сдѣланы изъ цвѣтныхъ мозаичныхъ стеколъ. Профессоромъ Кошелевымъ, въ храмѣ, написаны слѣдующіе образа: запрестольный—сошествіе Христа въ адъ; на жертвенникѣ: страдающій Спаситель; въ средней части храма: рожденіе Спасителя, Его распятіе.

Вечеромъ весь храмъ и окна, между наружными и внутренними рамами, освѣщаются электричествомъ.—Богатѣйшая и драгоценная утварь и ризы сооружены на средства полка, стоимостью болѣе 10 тысячъ рублей. Въ церкви люстры, подъ хорами и въ боковыхъ аркахъ, бронзовыя, золоченыя,—имѣютъ видъ шапки Мономаха. Солея въ храмѣ—изъ бѣлаго мрамора, полъ полу-мраморный. Отопленіе паровое.

Наканунѣ освященія храма, торжественно изъ Софійскаго военнаго собора, въ который кирасиры Его Величества ходили на молитву съ 1832 года, когда полкъ порешелъ на квартирную стоянку въ Царское Село,—были перенесены старые полковые штандарты и мундиры въ Бозѣ почившихъ Державныхъ Шефовъ полка.

Всенощное богослуженіе торжественно совершено, посреди новаго храма, предсѣдателемъ Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства, о. протоіереемъ Г. С. Слопцовымъ, въ сослуженіи священниковъ: л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка І. Ф. Сперанскаго и полковаго,—протодіакона Зимняго Дворца Громова, и діакона, домовоі церкви О. Протопресвитера, Ансерова.

Предъ шестопсалміемъ, полковымъ священникомъ была произнесена проповѣдь.

Въ день торжества, кругомъ церкви, были поставлены шпалерами кирасиры въ шинеляхъ и каскахъ съ орлами, а въ церковь собрались офицеры полка и вахмистры въ парадной формѣ, полковыя дамы, военное начальство, командиры всѣхъ частей царскосельскаго гарнизона и полковъ кирасирской дивизіи.

Съ экстреннымъ поѣздомъ изъ Петербурга прибыли: министръ Императорскаго Двора, генералъ адъютантъ баронъ Фредериксъ, товарищъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода сенаторъ Саблеръ, начальникъ главнаго штаба генералъ-лейтенантъ Сахаровъ, временно командующій войсками округа генералъ-лейтенантъ Васмундъ, С. Петербургскій губернаторъ графъ Толь и многіе другіе.

Въ церковь прибыли, къ 10 часамъ, Ихъ Императорскія Высочества: Августѣйшій генералъ-инспекторъ кавалеріи Великій Князь Николай Николаевичъ, командиръ гвардейскаго корпуса Великій Князь Павелъ Александровичъ, Великіе Князья: Кириллъ, Борисъ и Андрей Владиміровичи и принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій.

Изъ алтаря вышли на встрѣчу Ихъ Величествамъ, въ роскошныхъ, бѣлыхъ глазетовыхъ съ желтыми бархатными приборами (цвѣтъ полка), обшитыми серебрянымъ офицерскимъ галуномъ, ризахъ, духовенство, во главѣ со О. Протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскимъ. Кромѣ лицъ, принимавшихъ участіе за всенощнымъ богослуженіемъ, были: О. Іоанъ Сергіевъ (Кронштадтскій) и діаконъ: домовою церкви при О. Протопресвитерѣ Деминъ и Царскосельскаго Екклеріинскаго собора Надежинъ.

Послѣ церковной встрѣчи, Ихъ Величества и Ихъ Высочества вошли въ алтарь, гдѣ тотчасъ начался чинъ освященія храма, закончившійся крестнымъ ходомъ, при колокольномъ трезвонѣ и игрѣ хора полковой музыки гимна «Коль славенъ». Государь и свита слѣдовали за О. Протопресвитеромъ, несшимъ на главѣ св. антиминсъ. По освященіи храма была совершена Божественная Литургія, въ концѣ которой возглашены многолѣтія. Ихъ Величества прикладывались къ кресту, а затѣмъ, Государь Императоръ, вмѣстѣ съ Ея Величествомъ, подошелъ къ престарѣлому создателю храма И. К. Савинкову и, удостоивъ его милостивымъ разговоромъ, пожаловалъ ему Свою просфору.

Послѣ отбытія Ихъ Величествъ, въ офицерскомъ собраніи полка была предложена трапеза для служившаго духовенства и всѣхъ присутствовавшихъ въ церкви.

Полковой священникъ Іоаннъ **Философовъ**.

Храмовой праздникъ въ С.-Петербургскомъ Адмиралтейскомъ соборѣ.

Въ С.-Петербургскомъ Адмиралтейскомъ соборѣ главный храмовой праздникъ въ честь святителя Спиридова Тримифунтскаго чудотворца ¹⁾ празднуется 12 декабря. До 1897 года этотъ праздникъ почти ничѣмъ не отличался отъ обыкновенныхъ праздниковъ и чины морского министерства не присутствовали на праздникѣ, такъ какъ этотъ день они не освобождались отъ своихъ всеневныхъ занятій. Съ 1897 года, по ходатайству настоятеля собора, главный храмовой праздникъ во имя святителя Спиридона становится настоящимъ храмовымъ праздникомъ; занятія по главному морскому штабу и по другимъ центральнымъ учрежденіямъ морского министерства управляющимъ министерствомъ Павломъ Петровичемъ Тыртовымъ отмѣнены, день 12 декабря объявляется неприсутственнымъ днемъ и всѣмъ служащимъ въ министерствѣ стали разсылаться повѣстки, съ приглашеніемъ пожаловать въ этотъ день въ соборъ къ Божественной литургіи и молебствію. Богослуженіе стало совершаться, какъ и подобало, съ полною торжественностью. Всеношное бдѣніе сталъ совершать Протопресвитеръ военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскій, а къ литургіи сталъ прѣзжать каждый разъ о. протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ (Кронштадтскій), такъ какъ О. Протопресвитеръ въ этотъ день приглашается служить въ Высочайшемъ присутствіи по случаю храмового праздника въ лейбъ-гвардіи Финляндскомъ полку.

Нынѣшній годъ особенно свѣтло праздновался день святителя Спиридона: Божественную литургію совершилъ самъ первосвятитель Петербургской епархіи, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Антоній.

Слухъ, что владыка митрополитъ собирается 12 декабря служить въ нашемъ соборѣ, задолго еще до наступленія праздника, возбудилъ всеобщее вниманіе моряковъ и всѣхъ прихожанъ собора, такъ какъ всѣ знали, что подобнаго служенія не было въ соборѣ съ самаго его основанія. И дѣйствительно, въ день 12 декабря Адмиралтейскій соборъ, сталъ наполняться молящимися еще съ 9 часовъ утра. Владыка прибылъ въ 10 час. 10 мин. и былъ встрѣченъ настоятелемъ собора, съ мѣстнымъ причтомъ и съ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ. Высокоторжественное служеніе владыки, чудное пѣніе Невскихъ пѣвчихъ, выдающееся благолѣпіе храма, многолюдное стеченіе сановниковъ морского министерства во главѣ съ управляющимъ

¹⁾ Въ соборѣ всего пять придѣловъ.

морскимъ министерствомъ П. П. Тыртовымъ, а равно и другихъ прихожанъ и почитателей святителя Спиридона — все это придавало торжеству особый блескъ. За малымъ входомъ владыка благословилъ скуфьею одного изъ священниковъ морского вѣдомства ¹⁾ и, такимъ образомъ, ознаменовалъ свое первое служеніе въ морскомъ соборѣ своею милостью къ морскому духовенству. Во время причащающаго стиха, послѣ концерта: *Господи, кто обитаетъ въ жилищѣ Твоемъ*, настоятель произнесъ слово, въ которомъ между прочимъ познакомилъ слушателей съ исторіей Адмиралтейскаго собора, тѣсно связанной съ исторіей нашего знаменитаго Исаакіевскаго собора. По окончаніи литургіи, владыка на срединѣ церкви съ многочисленнымъ духовенствомъ совершилъ святителю Спиридону молебствіе, въ концѣ коего протодіакономъ Исаакіевскаго собора Малининымъ произнесены были три обычныхъ многолѣтія. Затѣмъ послѣ цѣлованія Креста, владыка благословилъ весь народъ, посѣтилъ состоящую при соборѣ церковно-приходскую школу, въ присутствіи ея попечительницы, дочери управляющаго морскимъ министерствомъ, Маріи Павловны Тыртовой и другихъ лицъ, выслушалъ пѣніе дѣтей, преподавъ краткое наставленіе дѣтямъ, благословилъ каждаго изъ нихъ и общалъ другой разъ посѣтить школу. Отбывъ изъ школы около 2-хъ часовъ, владыка посѣтилъ квартиру настоятеля, въ коей уже собрались моряки во главѣ съ управляющимъ морскимъ министерствомъ П. П. Тыртовымъ и другіе почетные граждане, откушалъ чашку чая, выразилъ одобреніе за образцовое состояніе собора и, благословивъ всѣхъ гостей, отбылъ изъ квартиры настоятеля, оставивъ всѣхъ въ самомъ пріятномъ настроеніи духа отъ своего посѣщенія.

Это — первое служеніе владыки въ военно-морскихъ церквахъ. Желательно было-бы, чтобы этотъ отрядный починъ служенія владыки въ морскомъ соборѣ, починъ, совершившійся по инициативѣ нашего О. Протопресвитера, далъ примѣръ и другимъ военно-морскимъ церквамъ, время отъ времени приглашать къ себѣ въ храмовые, или другіе какіе праздники нашего досточтимаго владыку, чтобы тѣмъ поддерживать единеніе духа между епархіальной властью съ одной стороны и военно-морскими церквами и ихъ прихожанами съ другой.

¹⁾ Священника Колпинской церкви Владиміра Казьмина, по предварительному представленію О. Протопресвитера.

С Л О В О, ¹⁾

произнесенное въ этотъ день.

Праведники живутъ во вѣки, награда ихъ въ Господь и помяненіе о нихъ у Вышняго (Премуд. Сол. 5, 15).

Такъ говорилъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ царь Соломонъ. Какъ поразительно-правдивы и глубоко-назидательны для насъ, бл. слуш., приведенныя слова ветхо-завѣтнаго мудреца!

Вотъ уже 16 вѣковъ прошло со времени блаженной кончины святителя Спиридона Тримифунтскаго Чудотворца. Сколько за это время смѣнилось поколѣній, сколько за это время пережило людей знатныхъ, по земному — великихъ, и какъ многіе изъ нихъ давно уже забыты, или стали мало кому вѣдомы.

А вотъ имя смиреннаго пастыря сначала овецъ безсловесныхъ, а затѣмъ словеснаго стада Христова, имя святителя Спиридона Тримифунтскаго, жившаго еще въ концѣ 3-го и въ началѣ 4-го вѣка въ далекой странѣ на островѣ Кипрѣ, и теперь, по прошествіи 16 столѣтій, по прежнему славится и благословляется по всему лицу земли и у насъ въ Россіи и пребудеть оно славнымъ повсюду и во вѣки.

Отчего это такъ? Почему славные міра сего часто забываются, а славные по вѣрѣ во вѣки прославляются?

А потому, возл. бр., что многіе славные міра сего заботятся только о суетѣ мірской, а не о славѣ Божіей и не о добрыхъ дѣлахъ. А суета мірская, по слову того же ветхозавѣтнаго мудреца, *проходитъ какъ тѣнь и какъ молва быстротечная: какъ послѣ прохождения корабля, идущаго по волнующейся водѣ, невозможно найти слѣда его въ волнахъ, или какъ отъ птицы, пролетающей по воздуху, никакого не остается знака ея пути, или какъ отъ стрѣлы, пушенной въ цѣль, раздѣленный воздухъ тотъ часъ же опять сходится, такъ что нельзя узнать, гдѣ она прошла* (Прем. Сол. 5, 9—12), — такъ и мірская слава и мірская дѣятельность, безъ живой вѣры въ Бога, безъ святой жизни, безъ добрыхъ истинно христіанскихъ дѣлъ, скоро забывается.

Совсѣмъ другая, гораздо лучшая участь ожидаетъ людей праведныхъ,

¹⁾ На подлинномъ Владыка Митрополитъ написалъ: «1899 г. ноября 29. Произнести благословляется».

благочестивыхъ, добродѣтельныхъ, всю жизнь посвятившихъ на служеніе ближнимъ, на пользу человѣчества. Добрыя дѣла ихъ никогда не забываются на земли, а напротивъ, по слову Божию, *идутъ въ слѣды ихъ* (Апок. 14, 13). А самые праведники *во вѣки живутъ* (Прем. Сол. 5, 15), они не умираютъ для насъ, а только «преставляются», или переходятъ отъ земли на небо, и оттуда съ высоты небесной, съ любовью взирая на насъ грѣшныхъ, непрестанно молятся за насъ у Престола Божія.

Такъ и нынѣ убажжаемый нами угодникъ Божій Святитель Спиридонъ — небесный Покровитель нашего храма — не умеръ, а живетъ и жить будетъ во вѣки для всѣхъ христіанъ. Какъ при жизни Святителя, такъ и по его преставленіи, имя его прославляется повсюду.

Будучи епископомъ Тримифунтскаго града, онъ былъ неугасимымъ свѣтильникомъ и великимъ поборникомъ вѣры Христовой. Въ жизни своей онъ подражалъ въ кротости Давиду, въ простотѣ сердечной — Иакову, въ страннолюбіи — Аврааму. Вообще можно сказать, что онъ воплотилъ въ себѣ всѣ христіанскія добродѣтели. Получивъ за свою живую вѣру въ Бога и святую жизнь даръ чудотвореній, Святитель всю жизнь свою посвятилъ на служеніе человѣчеству, такъ что земная жизнь угодника Божія представляетъ цѣлый, непрерывный рядъ его благодѣяній людямъ. Чтобы облегчить участь страждущихъ и бѣдствующихъ, онъ вопрошалъ и воскрешалъ мертвыхъ; своею молитвою онъ неоднократно низводилъ съ неба на землю дождь, и тѣмъ предотвращалъ народныя бѣдствія вслѣдствіе засухи и голода; претворялъ змѣя въ золото, чтобы на это золото какой-нибудь бѣднякъ могъ купить себѣ хлѣба и спасти себя и свою семью отъ голодной смерти; удержалъ на своемъ пути теченіе рѣки, чтобы успѣть придти во время для защиты невинно осужденнаго; наводилъ ураганъ и наводненіе на житницы безжалостнаго богача, чтобы облегчить участь многихъ бѣдняковъ; исцѣлилъ царя Констанція и многихъ другихъ отъ тяжкихъ болѣзней; вразумлялъ заблудшихъ своимъ даромъ прозорливости. Однимъ словомъ не было такого людскаго горя, такой бѣды, которымъ бы Святитель Спиридонъ не помогъ.

Не оставляетъ насъ, бр. хр., Св. Угодникъ Божій и послѣ своей блаженной кончины. Отъ его святыхъ мощей, почивающихъ на острову Корѳу, и теперь нерѣдко исходитъ чудодѣйствующая сила Божія. Мало этого, по молитвамъ Угодника Божія, многіе и многіе получаютъ благодатную помощь во всѣхъ странахъ міра. Имя Святителя Спиридона Тримифунтскаго Чудотворца, можно сказать, и теперь прославляется по всему лицу земли.

А для насъ, бл. слуш., имя Угодника Божія Святителя Спиридона особенно дорого, особенно цѣнно, такъ какъ нашъ храмъ посвященъ его имени ¹⁾. Не излишне, думаю, повѣдать вамъ, братіе, о происхожденіи нашего собора: исторія его, какъ извѣстно, тѣсно связана съ исторіею нашего сосѣдняго знаменитаго Исаакіевскаго собора и съ благоговѣйною памятыю Императора Александра Благословеннаго. Когда выстроенный и освященный Исаакіевскій соборъ, въ 1821 году показалъ въ себѣ такія поврежденія, что оказалось необходимымъ прекратить въ немъ богослуженіе, тогда и избрано было на время передѣлки Исаакіевскаго собора это самое помѣщеніе въ Главномъ Адмиралтействѣ, здѣсь и былъ вновь устроенъ храмъ съ перенесеніемъ въ него всѣхъ иконъ и утвари изъ Исаакіевскаго собора и съ переводеніемъ сюда-же и причта этого собора. При чемъ новый храмъ посвященъ былъ въ благоговѣйную память дня рожденія Императора Александра I-го, праздновавшаго 12-го декабря, и во имя Святителя Спиридона, память коего празднуется того же 12 декабря. Такимъ образомъ при самомъ открытіи нашего храма въ 1821 году было устроено два придѣла: одинъ во имя Исаакія Далматскаго, отчего нашъ соборъ и называется въ простомъ народѣ «старымъ Исаакіемъ», а другой и притомъ главный предѣлъ во имя святителя Спиридона Тримифунтскаго Чудотворца. По окончательной же перестройкѣ Исаакіевскаго собора въ 1859 году и по открытіи тамъ богослуженія, нашъ храмъ становится уже первенствующимъ Морскимъ соборомъ, а святитель Спиридонъ—ближайшимъ покровителемъ всѣхъ живущихъ въ Петербургѣ моряковъ, всѣхъ жителей нашего Адмиралтейства, всѣхъ постоянныхъ прихожанъ нашего храма, а также и всѣхъ, съ вѣрою обращающихся къ молитвамъ святителя Спиридона. Пребывающая же въ нашемъ храмѣ частица св. мощей Угодника Божія и принесенные въ даръ нашему храму отъ святителя Спиридона другіе священные предметы ²⁾ еще тѣснѣе и ближе соединяютъ насъ съ нашимъ небеснымъ Покровителемъ—Святителемъ Спиридономъ.

¹⁾ Въ Петербургѣ четыре храма посвящены памяти Св. Спиридона: 1) нашъ соборъ, 2) церковь лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, 3) церковь въ Департаментѣ Удѣловъ и 4) церковь въ Елизаветинскомъ институтѣ.

²⁾ *Туфли* со стопы мощей Святителя, поднесенныя на островъ Корфъ генер.-адмиралу В. Князю Константину Николаевичу въ 1860 г. и имъ принесенныя въ даръ собору 21 Іюня 1860 г.; а также *подушечка*, лежавшая въ возглавіи мощей Святителя, поднесенная въ Корфу ген.-адмиралу В. Князю Алексѣю Александровичу въ Ноябрь 1874 г. и Имъ принесенная въ даръ нашему собору въ 1875 г.

И благодареніе Господу Богу. Многие удрученные какимъ-либо горемъ или какимъ нибудь несчастіемъ, притекающіе въ нашъ храмъ съ усердною молитвою къ Угоднику Божию, какъ намъ достовѣрно извѣстно и чему неоднократно мы были свидѣтелями, многіе вскорѣ же послѣ теплой молитвы предъ иконою Святителя были утѣшены въ своихъ скорбяхъ и нуждахъ, по молитвамъ Угодника Божія.

Видимымъ свидѣтельствомъ покровительства къ намъ святителя Спиридона также служить все болѣе возрастающее благолѣпіе нашего храма, поддерживаемое нашими благочестивыми моряками и другими нашими добрыми прихожанами во славу святителя Спиридона.

Бл. слушатели! Сегодняшнее многолюдное собраніе молящихся въ нашемъ храмѣ, сегодняшнее высоко-торжественное и глубоко трогательное богослуженіе Первосвятителя нашей епархіи ¹⁾, съ сонмомъ пастырей Церкви, воочію свидѣтельствуешь, что имя Святителя Спиридона крѣпко живетъ между нами, что память его свѣтло празднуется нами.

Слава Тебѣ Святителю Спиридону! Слава Давшему тебѣ крѣпость! Слава Вѣнчавшему Тя! Слава Дѣйствующему тобою всѣмъ исцѣленія! Аминь.

Настоятель С.-Петербургскаго Адмиралтейскаго Собора, Протоіерей Ал. **Ставровскій**.

ГЕНЕРАЛИССИМУСЪ,

Князь Италійскій, графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ-Рымникскій.

(Продолженіе) ²⁾.

Поразительною особенностью военнаго дарованія Суворова служитъ его *увѣренность въ побѣду*.

Суворовъ несъ на поле битвы несокрушимое спокойствіе духа, опиравшееся на *твердую вѣру въ Бога*. «Въ день битвы или похода», говорилъ Суворовъ, *истинный герой* «взвѣшиваетъ предметы, уравниваетъ мѣры и *вполнѣ предается Божію Провидѣнію*». Этой увѣренности, этого спокойствія не могли ослабить случайности минуты, которыхъ не можетъ предусмотрѣть никакой человѣческой разумъ. Суворовъ больше всего стремился сохранить бодрое настроеніе въ подчиненныхъ. Эта крѣпость была

¹⁾ Митрополитъ СПбургскій и Ладожскій Антоній. Эта служба Митрополита — первая съ 1859 года, т. е. со времени отдѣленія Исаакіевскаго собора во вновь отстроенный соборъ.

²⁾ См. № 24-й 1899 г.

въ его рукахъ; ключъ отъ нея былъ у него, въ его гениальной способности владѣть солдатской душой.

Случалось въ рѣшительный моментъ битвы являлся Суворовъ и радостный кликъ: «Суворовъ здѣсь» электрическимъ токомъ пробѣгалъ по линіи, тотъ кликъ, въ которомъ слышится смертельная угроза врагу:—этотъ кликъ магической силой зажигалъ закаленные въ бояхъ сердца Суворовскихъ солдатъ. Бодрость возвращалась къ усталому войску. Ослабѣвшіе люди обновлялись, и тайная, повелительная, неотразимая сила обожаемаго вождя, воспринятая беззавѣтно преданной массой, бурно устремляла впередъ грозный девятый валъ, передъ которымъ не могло устоять никакое сопротивленіе; который все смывалъ передъ собой, неудержимо распространяясь дальше и дальше, охватывая врага съ фланговъ, съ тыла, пока не смыкался крѣпко желѣзный кругъ, внутри котораго непріятелю не было спасенія.

Примѣрами необыкновеннаго нравственнаго вліянія Суворова на войско изобилуетъ трехдневное сраженіе при Требії противъ сильнаго числомъ непріятеля. На третій день знаменитой битвы, послѣ краткаго успѣха Багратиона, дивизія ¹⁾ Швейковскаго стала сдавать назадъ. Французы напирали все настойчивѣе, смѣняя одну отбитую атаку другой. Происходило настоящее Суворовское отступленіе: русскія войска отставали каждую пядь земли, переходили въ наступленіе, бросались въ штыки, встрѣчали непріятеля огнемъ чуть не въ упоръ. Одинъ гренадерскій полкъ былъ охваченъ непріятелемъ со всѣхъ сторонъ; повернувъ заднюю шеренгу лицомъ къ нападающимъ, онъ отстрѣливался и съ фронта, и съ тыла одновременно. Французы не могли ничего съ нимъ сдѣлать: онъ не давался въ руки и спасъ себя самъ, благодаря своей неустрашимости и Суворовской закалкѣ. Бой пяти батальоновъ противъ пятнадцати, былъ однако слишкомъ неравенъ, и истомленная войска едва держались. Розенбергъ поскакалъ къ Суворову; изнеможенный отъ зноя лежалъ онъ на землѣ, въ одной рубашкѣ, прислонившись къ огромному камню. Вслѣдъ за Розенбергомъ пріѣхалъ и другой неустрашимый сподвижникъ Суворова, князь Багратионъ. Розенбергъ доложилъ, что его войска не въ состояніи больше держаться, и необходимо перейти въ полное отступленіе. «Попробуйте сдвинуть этотъ камень», сказалъ ему Суворовъ: «не можете? Ну, такъ въ тойже мѣрѣ и отступленіе невозможно. Извольте держаться крѣпко, и ни шагу назадъ». Получивъ такое рѣшительное приказаніе, Розенбергъ поѣхалъ обратно къ

¹⁾ Петрушевскій. Т. III, стр. 121.

своимъ, а Суворовъ послалъ австрійскому генералу Меласу приказаніе— усилить настойчивость дѣйствія (вѣроятно, чтобы оттянуть силы французъ) и потомъ обратился къ своему любимцу Багратиону съ привѣтствіемъ и вопросомъ— что и какъ. Багратионъ объяснилъ, что поляки отбиты и отброшены, но у русскихъ убыль дошла до половины, что ружья плохо стрѣляютъ отъ накопленія пороховой грязи, что люди измучены до степени неспособности къ дальнѣйшему бою. «Не хорошо, князь Петръ», сказалъ Суворовъ и крикнулъ: «лошадь!» Ему подали ковы, онъ вскочилъ въ сѣдло и, какъ былъ, въ рубашкѣ, держа за рукавъ перекинутый черезъ плечо полотняный китель, поскакалъ къ войску. Подѣхавъ къ отряду Розенберга, Суворовъ направился къ одному изъ отступающихъ батальоновъ и сталъ кричать: «заманивайте, ребята, заманивайте, ... шибче, ... бѣгомъ», самъ же ѣхалъ впередъ отступавшихъ. Сдѣлавши такимъ образомъ шагъ двѣсти, онъ скомандовалъ: «стой», и поворотилъ батальонъ впередъ, противъ непріятеля, а артиллеріи приказалъ усилить огонь. Солдаты ободрились. Суворовъ поскакалъ дальше, къ войскамъ Багратиона. Едва войска увидѣли своего чародѣя-начальника, какъ разомъ оживились; пропала усталость, явилась энергія, ружья стали стрѣлять, огонь усилился. Съ барабаннымъ боемъ бросились они по указанію Суворова на помощь Швейковскому и Розенбергу и явились въ тылу французамъ. Неожиданное ихъ появленіе и стремительная атака сразу дали поворотъ дѣлу. Французы сочли эти войска за новыя, вновь прибывшія и перешли въ поспѣшное отступленіе. Въ такой степени внушала Суворовъ боевой энтузіазмъ войску.

Суворову достаточно было появиться передъ войсками, чтобы они забывали утомленіе и труды. Одного его взгляда и слова было достаточно, чтобы вызвать въ людяхъ полное напряженіе всѣхъ, какъ физическихъ, такъ и нравственныхъ силъ. Не было дѣла и подвига, котораго бы не могли исполнить его чудо-богатыри, слѣдовавшіе беззавѣтно всюду, куда онъ велъ ихъ, съ полной увѣренностью въ успѣхъ. До того Суворовъ успѣлъ завладѣть ихъ сердцемъ и влить въ нихъ безграничное боевое довѣріе, любовь и преданность себѣ, какъ начальнику ¹⁾).

Поистинѣ, воины творили чудеса въ его присутствіи, потому что любили его всей душой ²⁾).

Въ Италіи, въ какомъ то сраженіи, при одной частной неудачѣ, рота,

¹⁾ Гершельманъ.

²⁾ Гершельманъ.

услышавъ сзади крикъ: «Суворовъ здѣсь», ринулась впередъ и легла чуть ли не поголовно подъ губительнымъ огнемъ непріятеля ¹⁾. На Требии Фуксъ былъ зрителемъ упорнаго боя, наблюдая его съ небольшого возвышенія вмѣстѣ съ бывалымъ Суворовскимъ генераломъ Дефельденомъ; онъ замѣтилъ, что всюду, гдѣ войска отъ неудачи приходили въ разстройство, порядокъ возстановлялся сейчасъ же, лишь только Суворовъ въ своей бѣлой рубашкѣ, появлялся тамъ. Дефельденъ объяснилъ Фуксу, что насмотрѣлся на подобныя явленія въ теченіе 35 лѣтъ, какъ знаетъ Суворова; это—какой-то талисманъ, который довольно развозить по войскамъ и показывать, чтобы побѣда была обезпечена.

Въ оцѣнкѣ военной силы, представляемой личностью Суворова, являли полную справедливость даже сторонніе судьи его побѣдъ, англичане: въ переговорахъ, имѣвшихъ цѣлью установленіе соглашенія съ Россіей для продолженія совмѣстной войны противъ Франціи послѣ Швейцарскаго похода Суворова, лондонскій кабинетъ ставилъ неперемѣннымъ условіемъ съ своей стороны передачу высшаго начальствованія надъ союзной арміей только Суворову и веденіе войны по плану, предварительно одобренному имъ же Суворовымъ, считая его незамѣнимымъ.

Отъ Суворова-вождя передавался побѣдный токъ на воинновъ. «Если не всякій изъ его подчиненныхъ понималъ это, то всякій чувствовалъ. Токъ этотъ шелъ отъ предводителя десятками путей; на кого не дѣйствоваль одинъ изъ нихъ, на того вліяль другой. Глазомѣрь, приводящій въ изумленіе своею вѣрностью; быстрота рѣшенія и энергическое исполненіе, не смотря ни на какія препятствія; простота въ словахъ и дѣйствіи, пренебреженіе численнымъ перевѣсомъ непріятеля, такъ какъ бьютъ умѣнемъ, а не числомъ ¹⁾; а главное, увѣренность въ самомъ себѣ и въ своемъ войскѣ, покоющаяся на твердой вѣрѣ въ Бога и надеждѣ на его помощь, «вотъ что передавалось отъ Суворова войскамъ и дѣлало ихъ побѣднымъ орудіемъ въ его рукахъ».

«Постоянныя побѣды, одерживаемыя Суворовымъ, сдѣлались въ свою очередь причиной, что солдатъ сталъ считать его какимъ-то высшимъ существомъ». Говорили, что зналъ онъ человѣческую душу насквозь; видѣлъ труса по лицу, ставилъ его впередъ и трусъ дѣлался храбрецомъ. Богъ далъ ему зибиную мудрость, вѣдалъ онъ «Божью планиду», умѣлъ разру-

¹⁾ Петрушевскій.

¹⁾ Петрушевскій, Т. III, стр. 300.

шать и волшебство и козни діавола именемъ Божиимъ, крестомъ да молитвой. Зналъ онъ все на свѣтѣ, провицалъ замыслы враговъ, чуялъ въ безводныхъ мѣстахъ ключи; Божій посланецъ оберегалъ его въ бою ¹⁾. Въ этой оболочкѣ народнаго вѣрованія скрыто зерно несомнѣнной истины, которую сердцемъ чувствовалъ ²⁾ русскій солдатъ, смѣло идя за вѣщимъ Суворовымъ, слѣпо довѣряясь своему богобоязненному вождю,—чувствовалъ и не обманывался: щитъ христіанской вѣры въ Бога и броня надежды на Него—лучшая защита здѣсь на землѣ, благочестіе и молитва—необоримое оружіе противъ самаго сильнаго врага, крестъ—побѣдный символъ христіанина—воина!

Такова побѣдоносная сила свойствъ, составлявшихъ духовно-нравственную природу великаго Суворова. Здѣсь великій урокъ для всѣхъ, кому дорого военное величіе родины. *Путь къ побѣдѣ есть путь нравственнаго совершенствованія.*

Для военнаго пастыря важнѣе и дороже всего то, что выводъ—заключеніе изъ жизни великаго полководца Суворова совпадаетъ съ библейскимъ взглядомъ на конечную причину военнаго успѣха. Побѣждаетъ Израиль, пока онъ свято служитъ своему Богу и вѣренъ заветамъ своей религіи; Израиль слабъ и безсильнъ предъ всякимъ внѣшнимъ врагомъ, когда отступилъ отъ Бога, и нравственная порча, какъ ядъ, отравила его общественный организмъ. Благочестіе спасало Израиля отъ руки сильнѣйшихъ царей великой Ассиріи и могущественнаго Египта, а нечестіе отдавало его во власть аммонитянъ, филистимлянъ и другихъ незначительныхъ народовъ Палестины. Благочестіе—сила войска и народа, нечестіе — ихъ погибель. Эта истина подтверждается всей исторіей Богоизбраннаго еврейскаго народа съ перваго момента его политической независимости по выходѣ изъ Египта до времени утраты ея подъ игомъ ассиро-вавилонянъ. Оно громко провозглашено, какъ руководящій принципъ политической жизни евреевъ въ началѣ ихъ исторіи, когда при нападеніи амаликитянъ въ пустынь, *одолѣваше Израиль, егда воздвигаше Моисей руку, егда же спускаше руку, одолѣваше Амаликъ* (Исх. 17, 11), — и не менѣе ясно выражено въ концѣ политической жизни еврейскаго народа, въ событіяхъ войны Маккавеевъ, свидѣтельствовавшихъ, что войны Иуды были непобѣдимы, пока—не захватили запрещенной, оскверненной язычниками, добычи.

Побѣда—въ Богѣ, и спискивается она хожденіемъ предъ Богомъ въ

¹⁾ Петрушевскій. Т. III, стр. 301.

²⁾ Боголюбовъ, стр. 15.

правотѣ сердца. Это—старая святая истина. Суворовъ былъ Божій вѣстникъ этой правды для своего времени въ той сферѣ человѣческой дѣятельности, которую онъ себѣ избралъ—военной, и въ ту именно эпоху, когда военное искусство подвергалось коренному преобразованію—сначала въ системѣ Фридриха Великаго, блиставшей поклоненіемъ совершенству формъ механической дрессировки, потомъ во французской системѣ революціонеровъ и Наполеона I, ставившей человѣческія силы (разумъ) на мѣсто Бога.

Юбилей Суворова еще разъ мощно направляетъ нашу мысль на ту же непреложную святую истину и показываетъ ее міру въ настоящій знаменательный историческій моментъ всеобщаго исканія мира. Благороднѣйшія усилія Вѣнценоснаго военнаго Вождя, нашего Всероссійскаго Монарха—утвердить незыблемыя основы всеобщаго мира—встрѣчаютъ множество препятствій, которыя въ настоящее время сполна не могутъ быть устранены, и угроза войны виситъ въ воздухѣ надъ каждымъ царствомъ, какъ Дамокловъ мечъ, готовый упасть во всякую минуту на голову. Въ утѣшеніе намъ Суворовскій юбилей напоминаетъ, что не пресловутая готовность къ войнѣ есть средство ея избѣжать или надежно ея устранить, но въ процессѣ приготовленія къ войнѣ *нравственная сторона* должна быть выдвинута на первый планъ не только въ смыслѣ источника побѣды на войнѣ, но и въ качествѣ важнѣйшаго залога къ ограниченію и возможно полному устраненію ея въ дни мира. Обезпеченіе мира—въ нравственномъ совершенствованіи народа и въ вѣрномъ служеніи Богу мира Іисусу Христу; потому то, по ученію Евангеля, время усилія кровавыхъ войнъ совпадаетъ съ оскудѣніемъ вѣры на землѣ и есть одно изъ проявленій духа, враждебнаго Христу, антихристову (*возстанетъ бо языкъ на языкъ и царство на царство* и д. Мѣ. 24, 7—9).

Суворовъ поучаетъ не только своими высокими личными качествами военнаго человѣка. Онъ великъ и памятенъ, какъ *творецъ самостоятельной военной системы, въ которой началамъ морали и религии отведено самое видное мѣсто*, придано существенное значеніе, усвоена первостепенная роль.

Чтобы побѣдить другихъ,—мы знаемъ—Суворовъ перевоспиталъ себя нравственно на началахъ религіи, и силою своего духа обогатилъ себя свѣдѣніями науки, вооружилъ себя опытами прежнихъ вѣковъ и для цѣлей войны закалилъ свое тѣло, обративъ его въ послушное орудіе своей несокрушимой воли. Имѣя нравственную силу, способную къ полному гос-

подству надъ всѣми сторонами собственнаго существа, одержавъ такимъ образомъ труднѣйшую изъ побѣдъ, побѣду надъ самимъ собой, онъ могъ одерживать верхъ надъ другими и для того приуниверсировалъ методъ воспитанія, успѣшно испытанный на себѣ, къ выработкѣ побѣдоноснаго начала въ собирательномъ организмѣ арміи.

У Суворова учебная система войска меньше всего сводилась къ внѣшнимъ формамъ механической дрессировки. Отдавая должное значеніе внѣшней дисциплинѣ, онъ не увлекался ею до забвенія внутренней дисциплины духа. Внѣшнее обученіе Суворовъ тѣсно связывалъ съ нравственнымъ воспитаніемъ. Внѣшняя сторона военнаго обученія, по понятію Суворова, получаетъ жизнь, силу, смыслъ отъ стороны внутренней. Между ними тоже отношеніе, что между тѣломъ и душой, которая оживляетъ тѣло и дѣлаетъ его послушнымъ орудіемъ своихъ вѣлѣній. Такимъ образомъ, военное воспитаніе входитъ, какъ самая жизненная, необходимѣйшая и существеннѣйшая часть, въ систему военнаго обученія. Последнее безъ перваго—форма, лишенная содержанія.

Отсюда, у Суворова, какъ истинно великаго военнаго психолога, механическая часть обученія велась по указанію нравственнаго элемента и воспитательные приемы были рассчитаны на нравственные силы подчиненныхъ людей¹⁾.

Главная основа его системы—человѣкъ и его духовная сила. *Основное условіе военнаго успѣха* онъ полагалъ въ области нравственныхъ качествъ, среди которыхъ на первомъ мѣстѣ ставилъ смѣлость. Неуклонно имѣлось въ виду развитіе въ людяхъ отваги и твердости, воспитаніе солдатскаго сердца въ самоотверженіи. «Испуганъ—на половину побѣжденъ», гласилъ Суворовскій принципъ.

Смѣлость Суворовъ предписывалъ своимъ отрядамъ во всякомъ случаѣ. Рѣшительный образъ дѣйствій поднимаетъ духъ въ войскѣ, и на противника наводитъ опасеніе, вселяя въ него излишнюю осторожность и робкую осмотрительность. Если нельзя было рассчитывать на успѣхъ нападенія, то необходимо было, по крайней мѣрѣ, доказать непріятелю несомнѣнную, осязательную готовность, къ энергическому дѣйствію, убѣдить его въ своей смѣлости.

Самый короткій и вѣрный путь къ приученію человѣка смѣло смотрѣть въ глаза опасности состоитъ въ томъ, чтобы не выжидать ея, а идти ей на встрѣчу. Поэтому, приучая свои отряды не бояться за фланги и тылъ, Суворовъ видѣрялъ въ нихъ убѣжденіе, что самое надежное средство

¹⁾ Петрушевскій.

одерживать побѣду заключается въ томъ, чтобы искать ея въ срединѣ непріятельскихъ батальоновъ.—Проводя этотъ принципъ, онъ держался исключительно наступательныхъ экзерцицій, приучалъ войско «къ смѣлой, наступательной тактикѣ» и давалъ атакѣ холоднымъ оружіемъ преобладающее значеніе предъ прочими частями строевого устава. »Смерть бѣжитъ отъ сабли и штыка храбраго», говорилъ онъ: «счастье вѣнчаетъ смѣлость и отвагу». «Кто выжидаетъ нападенія, тотъ уже почти побѣжденъ».

Развитіе въ подчиненныхъ смѣлости онъ обставлялъ всѣми способами и ревниво оберегалъ войско отъ соприкосновенія съ понятіями противоположнаго характера, запрещая даже употребленіе на официальномъ языкѣ нѣкоторыхъ словъ, напр., *сикурсъ*, какъ «слово ненадежной слабости», или опасность—«слово робкое», — оборона, ибо «одно званіе обороны доказываетъ слабость, слѣдственно и наводитъ робость». «*Сикурсъ*, опасность и прочія вообразительныя въ мнѣніяхъ слова служатъ бабамъ, кои боятся съ печи слѣсть, чтобы ноги не переломить, и лѣнливымъ, роскошнымъ и тупозрячимъ—для подлой обороны, которая по концѣ—худая ли, добрая ли—разказчиками такожь храброй называется». По той же причинѣ во время обученія и движенія, выдвинутые впередъ люди не осаживались ни въ какомъ случаѣ, но по нимъ должны были равняться другіе, хотя бы цѣлый батальонъ.

Богатырь духа, Суворовъ; хотѣлъ воспитывать «чудобогатырей». Русская армія вслѣдствіе своихъ высокихъ нравственныхъ качествъ имѣла огромное преимущество въ штыковомъ бою и всегда чувствовала склонность дѣйствовать штыкомъ. Эту склонность Суворовъ рѣшилъ систематически образовать и повелъ обученіе и воспитаніе своего войска въ этомъ направленіи. Почти вся учебная программа, прямо или косвенно, сводилась къ наступленію и удару.

Марши, контръ-марши, обходныя движенія, развертываніе фронта, свертываніе колонны, выстраиваніе каре, всѣ эти эволюціи имѣли смыслъ предварительныхъ фазисовъ обученія, ведущихъ къ одной конечной цѣли—атакѣ. Сходство учебныхъ атакъ Суворова съ боемъ было поразительное¹⁾. «Бурная стремительность движеній; видъ несущихся другъ противъ друга массъ съ поднятыми саблями и опущенными въ полчеловѣка штыками, ружейные и пушечные выстрѣлы, застилающій всю картину пороховой дымъ; безостановочный переходъ атаки въ свалку, при крикахъ офицеровъ: «ко-

¹⁾ Петрушевскій. Т. II, стр. 280.

ли, рубли» и раскатываемомъ по рядамъ атакующихъ «ура»; — все это близко знакомо войска съ видомъ, требованіями и ощущеніями боя.

Въ программу Суворовской «науки побѣждать» входило также штурмованіе укрѣпленій. «Для этого возводились земляные окопы по всѣмъ направлениямъ, съ глубокими рвами, усиленные разными вспомогательными преградами въ видѣ палисадовъ, рогатокъ, засѣкъ, нѣсколькихъ рядовъ волчьихъ ямъ и т. п. Укрѣпленіе вооружалось артиллеріей и оборонялось пѣхотой. Атаки укрѣпленныхъ мѣстъ открытою силой вообще дѣло трудное и кровопролитное, къ которому прибѣгаютъ рѣдко; но трудность была для Суворова лишней причиной для включенія въ программу мирнаго обученія войскъ. Учить тому, что считается исключеніемъ изъ правила, и пріобрѣтать то, чего противники не имѣютъ ¹⁾. Знаменитые штурмы Измаила и Праги блестяще подтвердили справедливость его взгляда.

Но той же причинѣ съ самаго начала своей боевой карьеры онъ не пренебрегалъ ночными военными дѣйствіями, какъ оружіемъ, въ обращеніи съ которымъ другіе не искусны: въ ночномъ бою бываетъ столько случайностей, неожиданностей — даже такъ возможны катастрофы, что требуются отъ войскъ особенная выдержанность и самообладаніе. Онъ повторялъ свои дневныя упражненія, не исключая и штурмовъ, въ самыя темныя ночи, такъ какъ и дѣйствительные штурмы производилъ по ночамъ передъ разсвѣтомъ; кромѣ того, ночные маневры, подобно дневнымъ, всегда заканчивалъ атакой холоднымъ оружіемъ.

Всѣ пріемы военнаго ученія были направлены къ тому, чтобы укрѣпить въ войскѣ быструю рѣшимость. «Быть рѣшительнымъ во-время и въ пору, безъ колебаній и потери времени, очень трудно, а принимать быстро рѣшеніе, соответствующее данному случаю, и того труднѣе, для многихъ же и вовсе не достижимо по свойствамъ природы. Между тѣмъ рѣшаться скоро, хоть бы выбирая и не лучшее изъ средствъ, — есть дѣло совершенной необходимости въ живомъ военномъ искусствѣ». Быстрота рѣшеній, какъ и дѣйствій, безусловно необходима. «Но чтобы рѣшительность въ выборѣ мѣръ и затѣмъ въ самомъ дѣйствіи, какъ можно болѣе соответствовала обстоятельствамъ, требуется подкрѣпить ее находчивостью, сообразительностью, короче говоря — смѣткой. Обладая самъ необыкновенной военной смѣткой, т. е. глазомѣромъ, и сознавая, что въ своемъ поприщѣ онъ много былъ обязанъ именно этому качеству, Суворовъ ставитъ его

¹⁾ Петрушевскій. Т. II, стр. 281—282.

чрезвычайно высоко въ ряду другихъ необходимыхъ для военнаго человѣка. Онъ внушаетъ своимъ подчиненнымъ, что хотя военное искусство состоитъ въ умѣнн одолѣвать непріятеля; но что есть много враговъ, въ ряду которыхъ непріятель занимаетъ далеко не первое мѣсто, что страшнѣе непріятеля «богадѣльня» (госпиталь), а опаснѣе богадѣльни—«проклятая немогузная, намека, догадка, лживка, лукавка, краснословка, краткомолвка, двуличка, вѣжливка». Вся эта вереница словъ изображаетъ цѣль понятій, отрицающихъ точность, опредѣлительность, положительное знаніе, и обозначающихъ уклончивость, неподвижность ума, лѣность мысли, страхъ ответственности и т. п. ¹⁾.

Будучи полнымъ, обученіе должно быть наглядно и просто, не оставляя мѣста сомнѣніямъ или недоумѣніямъ въ умѣ, колебаніямъ въ волѣ. Оно усвоивалось сознательно, такъ, что «каждый солдатъ понималъ свой маневръ ²⁾», «чтобы войска предводителя своего разумѣли ³⁾». Несложное внѣшнее военное образованіе, усвоенное солдатомъ въ совершенствѣ, прививалось къ нему органически. «Каждый шелъ черезъ мои руки», писалъ Суворовъ, и сказано ему было, что болѣе ему знать ничего не осталось, только бы выученное не забыть. Такъ былъ онъ на себя и надеженъ—основаніе храбрости ⁴⁾. Такъ все механическіе приемы боевого обученія были проникнуты нравственными требованіями, и дѣйствовали воспитательно на душу солдата.

(Продолженіе впрѣдъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ

ДЛЯ ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ КАРТИНЪ НА БУМАГЪ

Изобрѣтенія полков. Малиновскаго. Спеціальная мастерская С. К. Акимовой Москва. Плющиха собст. домъ, Освѣщеніе Керосиновое, а также переносными лампами

наисильнѣйшаго свѣта АЦЕТИЛИНОВАГО ГАЗА,

годными для всѣхъ системъ фонарей. Цѣны дешевыя. Полный каталогъ фонарей, лампъ, книгъ, картинъ, съ отзывами заказчиковъ и печати за 20 к. марками

ДИПЛОМЪ за всеросійскую выставку 1896 Г.

¹⁾ Петрушевскій. Т. II, стр. 273—274.

²⁾ Петрушевскій.

³⁾ Гершельманъ.

⁴⁾ Петрушевскій. Т. I.

Компетентные отзывы о фонаряхъ, получаемые нами отъ гг. заказчиковъ, а также различныхъ органовъ печати; Благодарность, которую мастерская удостоилась получить отъ Е. И. В. Великаго Князя Сергѣя Александровича за доставл. фонари, а также присужденный вамъ Дипломъ экспертами Всероссийской Выставки 1896 г.—Способствуютъ

НАИБОЛЬШЕЙ ПОПУЛЯРНОСТИ ИЗОБРѢТЕННАГО ПРИБОРА,
принадлеж. намъ, какъ изобрѣтеніе, по нотаріальн. акту, на правахъ собствен.

2.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ КНИГА АНЕКДОТЫ И ЧЕРТЫ

изъ жизни Русскихъ **ИМПЕРАТОРОВЪ, ИМПЕРАТРИЦЪ И ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ** съ портретами, рисунками и библиографіями, преимущественно для школьныхъ библиотекъ.

Составилъ *Ив. В. Преображенскій.*

Цѣна въ переплетѣ 80 коп., а для войсковыхъ библиотекъ 55 коп., безъ пересылки.

Получать можно отъ автора, С.-Петербургъ, Звенигородская ул., № 12.

3.

НАПЕЧАТАНЪ И ПРОДАЕТСЯ

(С.-Петербургъ, Канцелярія Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства, Воскресенскій просп. д. № 18) второй томъ Сборника выдающихся проповѣдей, бесѣдъ, поученій, и вообще назидательныхъ статей, напечатанныхъ въ журналѣ «Вѣстникъ Военнаго Духовенства», въ теченіе десяти лѣтъ (1890—98), въ переплетѣ, 534 страницы. Цѣна *три рубля*, съ пересылкою, за оба тома, каждый въ переплетѣ, *пять рублей*, съ пересылкою.

Содержаніе. О назнач. брат. собранія на 17 февраля.—Высоч. награда.—Пожертвованія въ воен. церкви.—Отъ совѣта общ-ва попеч. о бѣдн. воен. дух-ва.—Поученіе въ день Срѣтенія Господня.—Поученіе въ недѣлю о блудн. сынѣ.—Освящ. церкви въ л.-гв. Кирасир. полку.—Храм. праздникъ въ СПб. Адмир. соборѣ и слово, сказанное въ этотъ день.—Генералиссимусъ А. В. Суворовъ-Рымникскій (продолженіе).—Объявленія.

Редакторъ, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, Января 21 дня 1900 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ *Владимиръ*

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.